Мало что может доставить больше приятности московскому жителю, чем разделенное чувство нежности к нашему хоть и столичному, но пасторальному по своей природе городу, парадоксальным образом сочетающему масштабы мегаполиса с поэтикой камерной жизни образовавших его слобод и деревень. Особенно если человек не москвич, и уж особенно – если чужеземец. В работах Элио Кассарà, уроженца Пьемонта, удивительным образом передана эта ускользающая шелковистая ткань серебристой московской атмосферы, то приглушающей, то, напротив, выявляющей многоцветье московских картин, вспыхивающее без спроса из-за полихромии архитектуры, взъерошенности густо устроенных клумб, живости переулков и непредсказуемости рельефа. Это композиции света и цвета, выполненные мастером, радостно и благодарно исследующим бесконечные возможности спектра, выявляемые конкретным локусом. В основе этой сугубо авторской оптики – особая чувствительность к тому, что в узких художнических кругах у нас называют «мокрым светом». Так определяют эффект воздуха со взвесью влаги, капли которой, как маленькие кристаллы, понуждают свет мерцать цветовыми составляющими. Для художника, связавшего свою профессиональную жизнь с Венецией, такая стезя представляется понятной. Однако взгляд через эту оптику на картины других широт таит удивительные возможности. Так появилась серия «Прозрачный свет», созданная и представленная в 2021 году в Великом Новгороде и посвященная его древней архитектуре, вернее – его столь же древним ландшафтам, выявляющим через белые храмы на белом снегу в искристо-морозном воздухе еще одно и вновь неожиданное приключение спектра. Так сложилась и нынешняя серия, вдохновленная Москвой. Мне видится закономерным, что впервые она будет представлена в залах очень московского особняка, пережившего пожар 1812 года и притаившегося в одном из переулков в самом сердце города. Это выставка про тонкое, почти сокровенное видение, про столь же интимное чувствование природы нашего города, к которому радостно быть причастным.

Наталия Сиповская